

ЭЛИТА РОССИИ КАК ЕЕ ОККУПАНТ

Юрий Мухин

Предисловие

В своем «Бесогоне» от 4.4.2015, что недавно транслировали на клерикальном телеканале «Спас», Михалков напал на либералов. Для своего нападения он не придумал что-то новое, свое, он попросту взял из интернета пятилетней давности набор цитат о либералах Тютчева, Чичерина, Лескова и зачитал. С выражением.

Что такое современные либералы, все хорошо знают, оттого и зовут их «либерасты». Но Михалков нападает не только на либералов, он нападает на революции. Революции по Михалкову происходят не тогда, когда отжившие производственные отношения начинают мешать растущим производительным силам, а тогда, когда слепота соединяется с глухотой. Вот так. Самое смешное, что Михалков корит либералов не просто за оголтелую ненависть к России. Он кочует их за неуважение к авторитетам, которые, по Михалкову, цвет нации, соль земли русской, гордость России, счастье народа.

Но какие же авторитеты имеет в виду Михалков, ведь он никого не назвал. Но, поскольку режиссер в одночасье перестроился из коммунистов в монархисты, можно уверенно утверждать – Романовых имел в виду режиссер.

О последних Романовых много и нелецеприятно писал С. Любош (Петроград. 1924).

Главное богатство семьи Романовых составляли огромные земельные угодья. Романовы были самыми крупными латифундистами в империи. Для управления их хозяйством существовало отдельное министерство - министерство двора. См также «Земельные владения Дома Романовых в XVI и XVII столетиях», 1913, https://disk.yandex.ru/i/90NF3wFr5_Pxgg

Нетрудно найти в интернете и обширные материалы «Как жили крестьяне до революции» и «Как жили рабочие до революции».

Качество управления оценивается по смертности, смертность в России была в разы больше не то, что в просвещенных, но даже в обездоленных странах (статистика 1915 года), причем намного опережала европейскую и смертность от заразных болезней.

Что же дала населению империи революция, которую после своего фильма «Свой среди чужих» так вдруг возненавидел Никита Михалков?

Большевики сделали то, на что Николай II не был способен – избавились от тифа, поголовно привили оспу, в 1925-м победили холеру. Ввели санитарную, резко увеличили число врачей и больниц. Резко снизилась смертность, начала расти рождаемость.

Уже во время войны ввели ликбез, в 1932-м – бесплатное среднее образование, создали множество исследовательских институтов и университетов. Был принят план ГОЭЛРО, началась модернизация страны.

Но главным преступлением большевиков была экспроприация буржуазии. И не только российской, но и всех Ротшильдов, Шиффов, Рокфеллеров, Тиссенов, Крупнов и пр., ведь к 1917 году 50% экономики России принадлежало иностранному капиталу.

Россия была связана с Западом цепью кабальных займов. Иностраный финансовый капитал практически полностью контролировал ее банковскую систему. В основном капитале 18-ти крупнейших банков России - 43% составляли капиталы французских, английских и бельгийских банков. Внешний долг России вырос за 20 лет к 1914 г. в 2 раза и составил 4 млрд. р. или половину госбюджета. За предшествовавшие 1-й мировой войне 33 года из России ушло за границу в виде процентов по займам и дивидендам иностранным акционерам средств в 2 раза больше, чем стоимость основных фондов всей российской промышленности.

Член Финансового комитета П. Х. Шванебах определял сумму платежей процентов по размещенным за границей ценным бумагам в 140 млн р./год. «Дань, — писал Шванебах, — доколе не удастся покрывать

ее избытками товарного отпуска (т.е. форсированным экспортом хлеба, минерального сырья и т.д.) остается поэтому дамкловым мечом...» Эта дань к кануну 1-й мировой возросла до 400 млн. р. За 1900-1913 гг. внешний государственный долг возрос с 4 до 5,4 млрд. р., царское правительство стало одним из крупнейших должников в мире.

Из исследования А. Л. Сидорова:

1. «Денежная система царской России «базировалась исключительно на иностранных займах и на притоке иностранных капиталов в хозяйство».
2. «Денежная система находилась в состоянии неустойчивости и была очень мало приспособлена к грядущим военным событиям, особенно к войне европейской и мировой».

[\(Статистический ежегодник на 1914 г. Под ред. В.И. Шараго. СПб., 1914\)](#)

Сверх того, большевики аннулировали царские долги. Именно поэтому разнообразные бастарды, начиная с президента и заканчивая мелкими пользователями интернета, пытаются обгадить Ленина и революцию. Задача им поставлена ясная: охранять собственность, которую награбили вексельберги, мордашевы, абрамовичи, фридманы, алекперовы, усмановы, дерипаски, потанины, прохоровы и т.п.

О вырождении феодальной элиты писал Сервантес в своем романе «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламнческий», который был пародией на рыцарские романы, но использован советскими театром и кинематографом в совершенно искаженном виде. Об ублюдочности российского дворянства писал академик Вернадский.

Чтобы узнать подробнее о самих Романовых, ознакомимся со статьей Юрия Мухина (без редакторской правки). Мухин – человек неоднозначный. То он строчит безграмотные статейки о лунном заговоре, который на самом деле миф, то якшается с Немцовым, то он пишет нелепую «Делократию», то поддерживает Pussi Riot, то на основании коротенького списка объявляет всех жертв сталинских репрессий уголовниками, Вавилова, Королева, Лангемака, Бабеля, Генриха Нейгауза и пр., то пытается сплясывать., когда не спрашивают – организует всенародный референдум, и не подумав спросить народ, нужен ли народу этот референдум. Однако его книга о расстреле немцами поляков в Катынском лесу «Антироссийская подлость» - блестящее доказательное расследование. Собственно, за это расследование его и сажали в тюрьму.

Борис Ихлов

Меня уже самого эта тема достаёт, но ведь на тему паразитизма элиты (дворянства и интеллигенции) России никто больше не пишет. А как иначе понять истоки стремления к халяве, подлости и творческой импотенции сегодняшней «элиты» России? Мне уже можно из ранее написанного и новую книгу скомплектовать, да кто такую книгу в настоящее время читать будет? Короче, просмотрел воспоминания («Книга воспоминаний») великого князя Александра Михайловича, родного внука российского императора Николая I, родного племянника Александра II, двоюродного брата Александра III, и двоюродного дяди императора Николая II. Мало этого, он ещё был и шурином Николаю II - был женат на его сестре. Причём, он был всего на два года старше Николая II, посему пишет, что был с «Никки» доверительно дружен.

Вообще-то в царской России было полно титулованной знати – всяких там князей, графов и баронов, - но прямые потомки российских императоров составляли царскую семью, насчитывающую несколько десятков членов, и члены этой семьи Романовых именовались князьями особого рода – Великими Князьями, и все обращались к ним не просто «ваше сиятельство», как к обычному князю, а «ваше императорское высочество».

Я первый раз наталкиваюсь на мемуары члена императорской фамилии, хотя, полагаю, что во всём мире должно быть подобных источников много. Но дневники (даже самого царя Николая II) не в счёт, поскольку мемуары отличаются от дневников тем, что мемуары пишут уже обдуманно - оценивая уже всю прожитую жизнь под нужным автору углом. Посему в мемуарах врут много и осмысленно. Это враньё иного качества, но и по этому вранью тоже можно понять многое – даже больше, чем по вранью дневников, - понять, что это за человек.

Так вот, первое, что бросается в глаза в воспоминаниях этого великого князя, - это исключительная отстранённость российской элиты от народа. Причём, великие князья, являвшиеся безусловным примером всему дворянству, – были отстранены не только от народа, но и вообще ото всех в России. Если ответить на вопрос, что это напомнило, то способ жизни семьи Романовых в России напоминает или апартеид Южной Африки прошлых времён, когда белые и негры жили в отдельных посёлках, или планы Гитлера по организации жизни советских граждан и немцев на тех территориях, которые немцы собирались держать в оккупации. По этим гитлеровским планам советские граждане должны были жить в старых городах и сёлах СССР, а немцы – в специально для них отстроенных городах посёлках, в которых советские граждане имели право появляться только в качестве слуг.

Вот такой статус самых крутых оккупантов имели и великие князья, причём, имели такой статус, которого не имели (не хотели иметь) и все монархии Европы. Думаю, поэтому на Россию того времени в Европе смотрели как на «азиатчину».

В Европе всё было по-другому. К примеру, будущий император Германии Вильгельм II в 15 лет был отдан в рядовую гимназию, в которой он учился бок о бок с выходцами из рабочих и крестьянских семей, и которую через три года окончил, получив аттестат зрелости с отметками «хорошо». Между прочим, отдавая своего сына в эту гимназию германский император, исходил из того принципа, что для будущего немецкого императора ничто не может быть пагубнее искусственного отчуждения от народа. Затем принц Вильгельм в Боннском университете изучал государственное и международное право, экономику, философию, историю искусства, германистику, археологию, всеобщую историю, физику и химию.

А вот, скажем, саксонский принц Альберт Саксен-Кобург-Готский, будущий муж королевы Великобритании Виктории (длительное царствование которой получило название «Викторианская эпоха»). Википедия об Альберте сообщает: «Как и многие другие немецкие принцы, Альберт обучался в Боннском университете, где изучал право, политическую экономику, философию и историю искусства». И сын Виктории и этого принца, король Великобритании с 1901 по 1910 годы, Эдуард VII, тоже получил солиднейшее университетское образование: «В Эдинбурге Эдуард прослушал курс промышленной химии, в Оксфорде изучал юридические науки, а в Кембридже совершенствовался в языках, истории и литературе». И дело даже не в качестве и объёме образования, а том, что принцы европейских монархий обучались в обычных университетах, сидя на скамьях аудиторий плечом к плечу с обычными студентами – своими будущими подданными.

Великим князьям России это было строжайше запрещено! Они обязаны были получить только домашнее образование. Этот Александр захотел стать моряком, его отец с этим согласился. «По логике и здравому смыслу я должен был поступить в Морской Корпус. Но, по заведенному обычаю, Великие Князья не могли воспитываться вместе с детьми простых смертных», - Александра учили на дому преподаватели морского дела. Когда наступало время практики, он со слугой поднимался на корабль, но жил не с остальными кадетами в кубрике, а в отдельной каюте, ел не за одним столом с кадетами, а за одним столом с адмиралом. Да, на корабле он подчинялся всем начальникам, но когда спускался на берег, то все начальники, включая адмиралов, обязаны были первыми приветствовать его, встав по стойке «смирно!». И это был всего лишь сопливый, даже не родной, а всего лишь двоюродный брат Александра III, а потом двоюродный дядя Николая II.

Во всех своих объёмных воспоминаниях этот великий князь не вспомнил ни единого простого человека (хотя бы простого князя), с кем бы этот великий князь имел хоть какие-то, пусть и не приятельские связи, а просто связи, не имеющие отношения к службе – неофициальные. Да и те «простые смертные», кто был его сослуживцем, крайне редко удостаивались его внимания. Скажем, на корвете «Рында», на котором он начинал службу и служил в 1886-89 годах, вместе с ним служили мичман граф М. Апраксин, лейтенанты князь М. Путятин (впоследствии генерал-лейтенант и достаточно влиятельный человек при дворе) и граф Н.Толстой. О них в мемуарах – ни слова! Мало этого, командиром корвета был Ф. Авелан, ставший в 1903-1905 годах министром военно-морского министерства. И о нём – ни слова.

Контрибуции с народа

Все члены семьи Романовых семья Романовых имели громадную личную собственность, приносящую огромные доходы, тем не менее, каждый член («императорской крови») всей этой многочисленной

семьи, появившись на свет сразу получал миллион рублей, а начиная с совершеннолетия каждый князь получал по 210 тысяч рублей ЕЖЕГОДНО просто потому, что он Романов (а «каждой из Великих Княжон выдавалось при замужестве приданое в размере одного миллиона рублей»).

Ну чем не оккупанты, получающие контрибуцию?

Размер этой суммы сегодня непросто оценить. В те годы для еды каждой крестьянской семье необходимо было 12 пудов хлеба на едока, а с учётом и корма скоту (чтобы питаться и мясом) – 20 пудов хлеба в год. Экспортная цена пуда ржи была 90 копеек, то есть только в результате этой ежегодной «контрибуции» в 210 тысяч рублей каждый великий князь полностью объедал почти 12 тысяч крестьян в стране, в которой голодали огромные регионы чуть ли не ежегодно. Причём, если в результате неурожая, крестьяне лишались хлеба, то запасы хлеба у купцов в этом районе всегда были достаточными, и голод происходил не от недостатка хлеба, а от недостатка у крестьян денег для покупки необходимой еды. Поэтому помощь голодающим в те годы была не в виде подвоза в голодающие районы еды, а в виде сбора среди остального народа и посылки в эти районы денег. Но какой бы голод и ни свирепствовал в России, но великие князья свой паёк в 210 тысяч рублей получали регулярно.

Кроме того, личная собственность молодых поколений великих князей увеличивалась за счёт наследства, получаемого от умирающего старого поколения, скажем, Александр упоминает вскользь, что от какой-то умершей бабушки получил миллион рублей наследства.

Ну и плюс синекуры – должности великих князей, дающие доход. И плюс воровство и взятки (о чём, Александр, понятное дело, не пишет).

(Я не ставлю целью сравнивать ту ситуацию с сегодняшним днём, но бессмысленно огромные доходы лиц, сегодня захвативших власть в России, чем не контрибуция с поверженного народа?).

Служаки

Великий князь Александр Михайлович гордо написал: «Я родился Великим Князем, и никакие угрозы не могли заставить меня забыть, что я обязался: «служить Его Императорскому Величеству, не щадя живота своего до последней капли крови».

Ну, что же, давайте перейдём к его службе.

Что интересно, и что меня особенно удивляет и возмущает - великий князь Александр Михайлович занимал множество должностей, начиная от мичмана до адмирала на флоте, кончая директором концессии, председателем комитета по восстановлению флота и даже как бы был родоначальником военной авиации. Но во всех его мемуарах нет практически ничего о содержании его работы – в чём был его интеллектуальный вклад в то, чем он занимался? Нет ничего хотя бы особенности службы, которую он как бы нёс.

Вот он начинает описание своей военно-морской службы мичманом, а эта служба начиналась с трёхлетнего похода на корабле из Балтики на Дальний Восток. Он описывает много интересного вообще, начиная о том, как товарищи по службе помогали ему лишиться девственности в портах, как у него была постоянная любовница в Японии, но нет ни слова хотя бы о классе корабля, на котором он служил. Спасибо, что он упомянул его название, и в Википедии оказалась статья о нём – это был бронепалубный парусно-паровой корвет.

Великий князь Александр, судя по мемуарам, считал себя крупным военно-морским специалистом, а на его веку – веку профессионального военного, обязанного *«служить Его Императорскому Величеству, не щадя живота своего до последней капли крови»*, - как раз и было две войны. Но даже об этом – об его участии в этих войнах практически ничего нет, как и о самих войнах. А то, что есть, вызывает удивление. Вот, к примеру.

«Мое личное участие в войне 1904—5 гг. оказалось весьма неудачным. В феврале 1904 г. Государь возложил на меня задачу организовать так называемую «крейсерскую войну», имевшую целью следить за контрабандой, которая направлялась в Японию. Получив необходимые данные из нашей контрразведки, я выработал план крейсерской войны, который был утверждён советом министров и который заключался в том, что русская эскадра из легко вооружённых пассажирских судов должна была иметь наблюдение за путями сообщения в Японию. При помощи своих агентов, я приобрёл в Гамбурге у «Гамбург-Американской линии» четыре парохода по 12.000 тонн водоизмещения. Эти суда, соединённые с несколькими пароходами Добровольного Флота, составляли ядро эскадры для крейсерской войны. Они были снабжены артиллерией крупного калибра и были поставлены под начальство опытных и бравых моряков.

Замаскировав движение избранием направления, казавшегося совершенно невинным наша флотилия появилась в Красном море как раз во время, чтобы захватить армаду из 12 судов, нагруженных огнестрельными припасами и сырьем и направлявшихся в Японию. Добытый таким образом ценный груз возмещал расходы, понесенные на выполнение моего плана. Я надеялся получить Высочайшую благодарность. Однако наш министр иностранных дел бросился в Царское Село с пачкой телеграмм: в Берлине и в Лондоне забили тревогу. Британское министерство иностранных дел выражало «решительный протест, Вильгельм II шел еще дальше и отзывался о действиях нашей эскадры, как «о небывалом акте пиратства, способном вызвать международные осложнения».

Блокировать порты Японии – это понятно, и понятно, что это страшно. Захватывать японские суда по всему миру – нет вопросов, - с японцами война. Но дать приказ захватывать торговые суда нейтральных стран по всему миру и объявлять их своим трофеем? Ну сами посмотрите – где Красное море, а где Япония.

С 1903 года великий князь Александр Михайлович - контр-адмирал и младший флагман Черноморского флота, а, как известно, в посылаемой на Дальний Восток на войну с японским флотом эскадре под командованием Рожественского крайне не хватало адмиралов – все русские адмиралы нагло отказывались воевать за Россию и царя. Казалось бы, великий князь, вызовись добровольцем и возьми на себя должность младшего флагмана эскадры или хотя бы возглавь отряд крейсеров в этой эскадре. Но нет, младшим флагманом назначили старого и больного контр-адмирала фон Фелькерзама, у которого хватило совести не отказаться от исполнения долга, но не хватило здоровья. У него ещё в апреле - во время движения эскадры Рожественского к своему позору - случился инсульт, и этот адмирал умер своей смертью за несколько дней до сражения в Цусимском проливе, оставив своей смертью часть эскадры без командования в бою.

Но вернёмся к обязавшемуся «служить Его Императорскому Величеству, не щадя живота своего до последней капли крови. Нет, вместо предложения своих профессиональных услуг Николаю II, контр-адмирал и младший флагман, 39-летний великий князь Александр Михайлович развивает бешенный энтузиазм в том... чтобы отговорить царя вообще посылать эту эскадру на войну с Японией!

Настоящий русский адмирал!

И по примеру великих князей такие у царя были практически все адмиралы – ничего так не боялись, как морских сражений.

Что касается Первой мировой войны, то об этом в мемуарах написано меньше страницы. Сначала великий князь Александр Михайлович, уже на тот момент полный адмирал, был почему-то назначен помощником командующего 4-й сухопутной армией, потом быстро переназначен полевым генерал-инспектором военного воздушного флота при Верховном Главнокомандующем. Чем он занимался на этом посту – в его мемуарах нет ни слова.

И исходя из его собственных воспоминаний о себе и о Николае II следует, что вся семейка Романовых концу XIX века стала до предела сугубо примитивными мещанами и ничего, кроме личных удовольствий знать не хотела и не знала.

«Вся королевская рать»

Понятно, что род Романовых большевики изрядно выкосили, стремясь сократить потери в гражданской войне, посему трудно было бы упрекнуть Александра Михайловича в идеализации своих павших родственников. Но эти родственники были такими, что даже он не всегда помнит, что «о мёртвых только хорошо». Вот он описывает своих двоюродных братьев:

«Следующими по старшинству шли четыре дяди Государя, четыре брата покойного Императора. Великий Князь Владимир Александрович — отец старшего, по первородству, из ныне здравствующих членов Императорской Семьи Великого Князя Кирилла Владимировича — обладал несомненным художественным талантом. Он рисовал, интересовался балетом и первый финансировал заграничные балетные турне С. Дягилева. Собирал старинные иконы, посещал два раза в год Париж и очень любил давать сложные приемы в своем изумительном дворце в Царском Селе. ...С ним нельзя было говорить на другие темы, кроме искусства, или тонкостей французской кухни. Его поездки в Париж причиняли массу хлопот и неприятностей кухонным шефам и метрдотелям «города, светоча». Но, после того, как он вдоволь отводил душу за критикой обеденного меню, его щедрые чаевые сыпались всем, кто только протягивал руку».

Вы полагаете, что этот паразит, швыряющийся в Париже деньгами, отобранными у русского народа, жил на свои 210 тысяч рублей в год? Отнюдь: «Он занимал, сообразно своему происхождению и возрасту, ответственный пост командира Гвардейского Корпуса, хотя исполнению этих обязанностей и являлось для него большой помехой в его любви к искусству».

А вот ещё один кузен автора мемуаров:

«Затем Великий Князь Алексей Александрович, который пользовался репутацией самого красивого члена Императорской Семьи, хотя его колоссальный вес послужил бы значительным препятствием к успеху у современных женщин. Светский человек с головы до ног, «le Beau Brummell», которого баловали женщины, Алексей Александрович много путешествовал. Одна мысль о возможности провести год вдали от Парижа заставила бы его подать в отставку».

Вы полагаете, что этот паразит довольствовался своими 210 тысячами рублей в месяц? Отнюдь:

«Но он состоял на государственной службе и занимал должность не более не менее, как адмирала Российского Императорского флота. Трудно было себе представить более скромные познания, которые были по морским делам у этого адмирала могущественной державы.

Одно только упоминание о современных преобразованиях в военном флоте вызывало болезненную гримасу на его красивом лице. Не интересуясь решительно ничем, что бы не относилось к женщинам, еде или же напиткам, он изобрел чрезвычайно удобный способ для устройства заседаний Адмиралтейств-совета. Он приглашал его членов к себе во дворец на обед и, после того, как наполеоновский коньяк попадал в желудок его гостей, радушный хозяин открывал заседание Адмиралтейств-совета традиционным рассказом о случае из истории русского парусного военного флота». И так далее, и так далее о двоюродной родне.

Правда, о своём родном брате, великий князь вспоминает, понятное дело, предельно слащаво:

«Мой четвертый брат - Великий Князь Сергей Михайлович (он был на три года моложе меня) радовал сердце моего отца тем, что вышел в артиллерию и в тонкости изучил артиллерийскую науку. В качестве, генерал-инспектора артиллерии, он сделал все, что было в его силах для того, чтобы, в предвидении неизбежной войны с Германией, воздействовать на тяжелое на подъем русское правительство в вопросе перевооружения нашей артиллерии. Его советов никто не слушал, но впоследствии на него указывали в оппозиционных кругах Государственной Думы, как на «человека, ответственного за нашу неподготовленность»».

Историк А. Широкоград поясняет, о какой «неподготовленности» идёт речь. Этот великий князь, Сергей Михайлович - командующий русской артиллерией, - спускал огромные деньги на любовницу – балерину Кшесинскую, доставшуюся ему после наследника престола – будущего Николая II, - но спускал не свои годовые 210 тысяч рублей, и не зарплату, а «откаты», получаемые у французской фирмы Шнейдера за заказ у неё артиллерии (скупые и честные немцы имели лучшую артиллерию, но откаты не платили). Широкоград приводит такой пример:

«Великий князь Сергей Михайлович и Кшесинская совместно с руководством фирмы Шнейдера и правлением Путиловского завода организовали преступный синдикат. Формально в России продолжали проводиться конкурсные испытания опытных образцов артиллерийских систем, на которые по-прежнему приглашались фирмы Круппа, Эрхардта, Виккерса, Шкода и другие, а также русские казенные заводы Обуховский и Санкт-Петербургский оружейный. Но в подавляющем большинстве случаев победителем конкурса оказывалась фирма Шнейдер.

Автор лично изучал в архивах Военного исторического музея отчеты о конкурсных испытаниях орудий. В угоду великому князю Сергею Михайловичу комиссия часто шла на подлог. К примеру, вес орудий Шнейдера подсчитывался без башмачных поясов и ряда других необходимых элементов, а орудий Круппа - в полном комплекте. В отчете писалось, что орудие Шнейдера легче и подлежит принятию на вооружение, но фактически в боевом и походном положении оно было тяжелее своего крупновского аналога.

...Но и на этом не кончились бедствия русской артиллерии. Французское правительство через фирму Шнейдера, Сергея, Матильду и ряд других агентов влияния в Санкт-Петербурге навязало российской артиллерии свою доктрину. По французской доктрине будущая война должна быть маневренной и скоротечной. Для победы в такой войне достаточно иметь в артиллерии один калибр, один тип пушки и один тип снаряда. Конкретно это означало, что армия должна была иметь 76-мм дивизионные пушки...

Французская доктрина одного калибра, одной пушки и одного снаряда была бы очень хороша в эпоху наполеоновских войн при стрельбе по сомкнутым колоннам пехоты и кавалерийским лавам».

Но Первая мировая война не была наполеоновской, она была войной позиционной, в которой без тяжёлых орудий делать было нечего.

В результате Россия на начало Первой мировой войны против 1856 тяжёлых полевых орудий у немцев и австрийцев имела всего 240 таких орудий, а вместе с французами и англичанами – 450.

(1856 против 450. А президент все твердит, что большевики отняли у России победу в 1-й мировой. Напомню, потери России превышали потери стран Антанты в разы, на службу было призвано 15 млн. чел., погибло и умерло от ран 1,5 млн солдат, еще 2 млн было ранено и искалечено, «и остались мне в награду два кленовых костыля», 3 млн чел. оказались в плену, Б. И.)

На троне

Ладно, давайте вспомним о царствующих лицах иных монархий.

Помянутый выше всего лишь муж королевы Великобритании, принц Альберт умер, прожив всего 42 года, но за свою короткую жизнь он сумел пересмотреть расходы королевских финансов в сторону их экономии, лично занимаясь всеми строительными вопросами, реконструировал Букингемский дворец и построил на острове Уайт поместья Осборн-хаус, сделав их чуть-чуть роскошнее, чем у подданных и без нервирующих простой народ излишеств. Провёл принципиальные образовательные реформы, введя на тот момент самые современных учебные программы, существенно расширив число изучаемых в школах предметов за счёт изучения естественных наук. Он инициировал строительство социального жилья для рабочих, общественных бассейнов и женских гимназий. В 1851 году Альберт организовал выставку величайших мировых достижений, и первая всемирная выставка имела оглушительный успех у публики со всего мира, принесла казне огромный доход. По инициативе Альберта на часть этих средств была куплена земля в Южном Кенсингтоне, где были построены Музей естествознания и науки, а также Имперский колледж Лондона и здания, которые сейчас известны как Альберт-холл и Музей Виктории и Альберта.

И это были заботы официально не имеющего власти мужа королевы, а британская королева, как известно, тоже не имеет никакой реальной государственной власти. А в России?

Обладая огромными состояниями, русское дворянство предпочитали прожечь его с проститутками в Париже, но ни копейки не направить на общее благо России. В Англии никогда не было ни одного государственного университета, в России не было ни одного частного – все высшие учебные заведения содержались за счет казны.

К концу XIX века в России было всего 9 университетов на 130 миллионов населения (из которого 1,5 миллиона были дворяне), но только Петербургский и Московский были так-сяк наполнены, имея около 4 тысяч студентов на пяти факультетах при четырехлетнем обучении, а, скажем, казанский имел 858 студентов, Харьковский – 1489, Новороссийский – 688.

Нет, в целом число студентов росло, но как! Скажем, с 1880 по 1894 год их количество увеличилось с 8 193 до 13 944. Но в процентах число студентов-филологов осталось прежним - 20%, студентов юристов увеличилось с 22 до 37%, студентов-медиков уменьшилось с 46 до 37%, а студентов физико-математического факультета упало с 11 до 5%! То есть, число желающих стать юристами возросло с примерно 1800 до 5 200 человек, а число студентов, изучающих точные науки, за 14 лет упало с примерно 900 до 700 человек.

Правда, на 1898 год в России высшее техническое образование давали еще учебные учреждения типа институтов с пятилетним курсом обучения, их тоже было 9, и в них училось 5435 студента. Кроме того, был один сельскохозяйственный, один сельскохозяйственно-лесной и один лесной институты с четырехлетним сроком обучения и с 916 студентами. Итого примерно 20 тысяч студентов на государство, повторю, со 130 миллионами населения и с полутора миллионами дворян. И это при том, что церковный клир готовили 58 семинарий с 19 000 семинаристов и 186 духовных училищ с 31 215 учениками.

В 1904 году началась война с Японией, которая имела втрое меньше населения, но у которой уже было обязательное начальное образование и 3111 профессионально-технических школ с почти 200 тысячами учащихся. Кроме этого, 7 технологических высших школ и 2 университета с примерно 11 тысячами

студентов. Что удивительно, Япония имела и 101 женскую высшую школы с 32,5 тысячами курсисток. Японцы потеряли в войне с Россией в 1904-05 годах гораздо больше солдат, чем русские армии, но войну выиграли! И больше всего поразило японцев, что в сдавшихся им в плен русских войсках 70% солдат были неграмотны!

В 1914 году Российская империя вступила в войну с Германией, которая на начало XX века имела на 56 миллионов жителей 22 университета с 36,5 тысячами студентов и 11 высших технологических школ с 17 тысячами студентов. Кроме этого неизвестное мне количество немецких студентов училось в 3 высших горных, 5 высших лесных, 5 высших ветеринарных, 2 высших сельскохозяйственных школах и в 8 сельскохозяйственных институтах при университетах.

Но разве до этих проблем было самодержцу Российскому и его родне?

У царя только Зимний дворец, в котором он после «кровавого воскресенья» фактически не жил, «обслуживал персонал в 1200 человек придворных служителей и лакеев». Да плюс в Царском селе и Гатчине и в иных вотчинах «трем тысячам дворцовых служащих нужно было платить ежемесячно жалование, давать стол, обмундирование, а вышедшим в отставку — пенсии. Гофмаршал, церемониймейстеры, егеря, скороходы, гоф- и камерфурьеры, кучера, конюхи, метрдотели, шоферы, повара, камер-лакеи, камеристки и пр. — все они ожидали два раза в год подарков от Царской семьи: на Рождество и в день тезоименитства Государя. Таким образом, ежегодно тратилось целое состояние на золотые часы с Императорским вензелем из бриллиантов, золотые портсигары, брошки, кольца и другие драгоценные подарки».

До совершенствования ли образования было бедному Николаю II? Единственно, на что его хватало, это: «Несмотря на свое мировое имя и неизменный успех, Императорский балет отнюдь не являлся доходным театральным предприятием, и все пять Императорских театров приносили убытки. Этот дефицит покрывался из средств министерства двора и уделов. Чтобы высоко поддерживать знамя русского искусства, Императорской семье надо было ежегодно расходовать 2 милл. рублей. В 1905 г. к числу субсидируемых министерством двора театров прибавилась еще и балетная труппа С. Дягилева. Его блестящие представления в Париже и Лондоне были возмещены только благодаря щедрости Государя».

Балет как высшая ценность царской России – это прекрасная характеристика всей её правящей элиты. Вот Александр пишет, как расцвёл при Николае II Петербург: «Тот иностранец, который посетил бы С. Петербург в 1914 году, перед самоубийством Европы, почувствовал бы непреодолимое желание остаться навсегда в блестящей столице российских Императоров, соединявшей в себе классическую красоту прямых проспектов с приятным, увлекающим укладом жизни, космополитическим по форме, но чисто русским по своей сущности».

Чернокожий бармен в Европейской гостинице, нанятый в Кентукки, истые парижанки-актрисы на сцене Михайловского театра, величественная архитектура Зимнего Дворца», — и т.д. и т.п.

Ну, а тому иностранцу, который уже видел негров и парижских проституток, чему было удивляться? Может изделиями выдающихся мастеровых или творениями инженеров? Открытиями учёных? Чего нет, того нет! Удивляться надо было тому, что «во время переписи населения Петербурга, устроенной в 1913 году, около 40.000 жителей обоего пола были зарегистрированы в качестве биржевых маклеров». Не творческий труд, а халява – это цель и вожделение российской элиты во все времена.

(20.12.1916 года Николай II писал жене: «... цены все растут и народ начинает голодать... Самый проклятый вопрос, с которым я когда-либо сталкивался!.. я ничего не понимаю в этих вопросах о продовольствии и снабжении!» Царица же отвечала: «России нужен кнут», - Б. И.)

Занимающий должность

И возвращаясь к тяжким трудам великого князя.

Тут надо сказать, что значительная часть рассматриваемых воспоминаний так или иначе посвящена страхом царской семьи перед революционерами-террористами. Особенно эти страхи усугубились с 1905 года, когда и на Черноморском флоте, на котором великий князь Александр имел халяву младшего флагмана, вспыхнуло восстание на крейсере «Очаков» и Александр срочно перевёлся на Балтику, на которой получил в командование флотилию минных крейсеров и поднял свой флаг на крейсере «Алмаз». Однако и тут, когда он как обычно отдыхал на яхте в финских шхерах, «получил от моего денщика, остававшегося на «Алмазе», записку, что экипаж крейсера накануне восстания и ждет только моего возвращения, чтобы объявить меня заложником».

Было такое возмущение на крейсере или не было - вопрос, но, во-первых, интересны собственные оценки великого князя себя: «Заложник - такова была награда за те двадцать четыре года, которые я посвятил флоту. Я пожертвовал всем - моей молодостью, моим самолюбием, моей энергией — во славу нашего флота. Когда я разговаривал с матросами, я ни разу в жизни не возвышал голоса. Я радел об их пользе пред адмиралами, министрами, Государем! Я дорожил моею популярностью среда флотских команд и гордился тем, что матросы на меня смотрели, как на своего отца и друга. И вдруг заложник!!!»

Во-вторых, раз на тебя так любовно смотрели матросы, так немедленно бросайся к ним и своим авторитетом погаси назревающий бунт (которого на самом деле так никогда и не было - с 1908 года крейсер «Алмаз стал императорской яхтой).

Ну и? Ну и в итоге этого рапорта от денщика, великий князь собрал семью и от революционных неурядиц удрал в Италию.

И там в череде непрерывных светских развлечений, включая игру в карты с королём Великобритании, великому князю приходит в голову заняться авиацией: «У меня еще оставались два миллиона рублей, которые были в свое время собраны по всенародной подписке на постройку минных крейсеров после гибели нашего флота в русско-японскую войну. Я запросил редакции крупнейших русских газет, не будут ли жертвователи иметь что-либо против того, чтобы остающиеся деньги были бы израсходованы не на постройку минных крейсеров, а на покупку аэропланов? Через неделю я начал получать тысячи ответов, содержавших единодушное одобрение моему плану. Государь также одобрил его. Я поехал в Париж и заключил торговое соглашение с Блерио и Вуазеном».

Вот тут выясняется, что великий князь, оказывается, имел халяву в виде должности главы комитета, который на деньги, собранные с народа, возрождает военный флот России. Как мы понимаем, возрождает для того, чтобы цари на этом флоте могли кормить свою многочисленную родню. Но сколько кораблей князь построил для флота и каких – об этом в его воспоминаниях ноль! Или это великому князю было не интересно, или (скорее всего) он этого и не знал. Мало того, как видите, он считал, что у него осталось 2 миллиона рублей, между прочим, сумма, которую десять великих князей могли за год собрать, отказавшись от ежегодных дотаций из казны в сумме 210 тысяч рублей на княжескую голову. Но как это можно? Это была бы не русская элита! Которая и сегодня проматывает огромные деньги на тупых развлечениях, а потом собирает с народа деньги на лечение больных детей.

Поэтому, как видите, воодушевившись перелётом Блерио через Ла-Манш, великий князь Александр намерился легально отобрать на это (по тем временам ещё рискованное) дело деньги, собранные народом.

Публицист того времени М. Меньшиков сообщает об этом подробности – и что было построено, и точную сумму, - которые князь считает пустяками: «Великий князь Александр Михайлович издал 12 января обращение к громадному кругу русских людей, жертвовавших на усиление военного флота. Что делать с оставшимися 880 тысячами рублей? Те десятки миллионов рублей, что пожертвованы на усиление флота, все истрачены. Построено 18 минных крейсеров, 4 подводные лодки и достраивается минный турбинный крейсер. Остатки от процентов, указанные 880 т., могут быть истрачены или с той же целью, т. е. для постройки какого-нибудь маленького военного судна, или обращены на более важное и более грозное орудие обороны, например, на организацию военного воздухоплавания».

И вот то, что князь не знает ключевых фактов деятельности по воссозданию флота и созданию авиации, которой он, якобы, руководил, даёт основание полагать, что какую бы должность он ни занимал, а руководил он так, как в моих старых статьях «Кадровые самоходные желудки» рассказывает штабс-капитан лейб-гвардии Семёновского полка Макаров о карьере их командира полка Ивана Эттера:

...На 11-й год службы Ванечка был произведен в капитаны. Это было не очень приятно, так как ротному командиру в роту, хотя бы на час, но полагалось являться каждый день. Были такие, которые и этого не делали, но границ общепринятого приличия Ванечка ни в чем и никогда не переступал. И вот, между 10–11 часами утра, к калитке 1-го батальона стал ежедневно подкатывать серый полу-рысак, и в санках офицер с бородкой и в николаевской шинели. В роте Ванечка принимал рапорт дежурного и здоровался. Дневальный почтительно снимал с него шинель, после чего он прямо проходил в канцелярию, где садился к столу и закуривал папиросу. Старый, умный и насквозь знавший Ванечку фельдфебель становился напротив и начинал докладывать. ...После каждого доложенного случая, фельдфебель поглаживал бороду и говорил: «Я полагал, бы, Ваше Высокоблагородие поступить так...» И солидно излагал свое мнение. И как всегда решение это было самое разумное и как всегда Ванечка с ним соглашался. За этим следовало: «Вот, Ваше Высокоблагородие, извольте подписать...» И Ванечке

подавались на подпись списки, ведомости, рапортчики, требования... В мирное время в полках Российской армии любили канцелярщину. Все четвертушки бумаги Ванечка аккуратно подписывал, а стоявший рядом ротный писарь хлопал по ним ротной печатью. Дело шло как по маслу.

...После часа напряженной работы в ротной канцелярии, Ванечка вынимал из золотого портсигара вторую папиросу, потягивался и усталым голосом говорил:

— Ну, это все? Больше ничего нет?

— Никак нет, Ваше Высокоблагородие, пока нет больше ничего...

— Ну, так я поеду.

— Так точно, Ваше Высокоблагородие, счастливо оставаться, Ваше Высокоблагородие...

...Внизу другой дневальный отстегивал полость санок и помогал Ванечке удобно усесться. Бородатый кучер поворачивал голову и почтительно спрашивал:

— Домой прикажете?

— Домой, — бросал Ванечка и крепче закутывался в шинель. Рабочий день его был окончен».

Вот так, надо думать, служил России и великий князь Александр, когда не отдыхал в своём имении или не ездил отдыхать за границу.

В конце воспоминаний, когда временное правительство уже выбросило его из армии, он с надрывом пишет: «Я пожертвовал десятью годами моей жизни для создания и развития нашей военной авиации, и мысль о прекращении привычной деятельности была для меня нестерпима». А что в результате этой жертвы? Как обстояли дела с авиацией? Об этом князь, как вам уже понятно, не пишет ни слова. Почему? Стыдно? Отнюдь!

Ну смотрите, на начало Первой мировой войны Россия имела самый большой парк самолётов среди воюющих стран – 263 (Германия – 232, Франция – 156). Мог великий князь хоть что-то об этом сказать? Мог! Если бы знал! Если бы был настоящим руководителем, а не подписывателем бумаг, не знающим, что у него в вверенном ему ведомстве происходит.

(По другим данным Россия к началу войны имела лишь 36 самолетов

<https://archive.is/20120710064252/blogs.mail.ru/mail/izora/5B02E8C7518D8FE.html>

Авиация в 1-ю мировую была безоружной. Аэропланы занимались, в основном, воздушной разведкой, реже – бомбежкой, пилоты сбрасывали ручные гранаты, стальные стрелы, зажигательные пули, иногда – малокалиберные артиллерийские снаряды. Такие бомбежки не наносили противнику особого вреда. Тем не менее, Германия быстро заменила устаревшие самолеты и увеличила авиапарк, с лета 1915 года по весну 1916 года она прочно удерживала господство в небе на фронтах, Б. И.)

Ещё момент. Вот их племянник Николай II свергнут, власть в России перешла к Временному правительству:

«После завтрака я видел моего брата Сергея, который читал первый приказ Временного Правительства. Солдаты всех родов оружия приглашались новыми правителями сформировать комитеты или советы и избрать на командные должности угодных им офицеров. Этот же знаменитый «Приказ №1» объявлял об уничтожении военной дисциплины, об отмене отдания чести и пр.

— Это же конец русской армии! — сказал Сергей.

— Сам Гинденбург не мог бы внести никаких дополнений в этот приказ. Гарнизон Выборга уже перерезал своих офицеров. Остальные не замедлят последовать этому примеру».

Хвалить этот приказ №1 не за что, но вот от того, что русские солдаты ненавидели офицеров той русской армии – скрыться некуда. Это факт и это позорнейший факт. И что – это во всех странах было так? Во всех странах солдаты ненавидели офицеров?

В воспоминаниях ветерана Великой Отечественной войны А.В. Невского есть вот такое описание того, как сдавались в плен в 1945 году немецкие войска в Кенигсберге.

«Комдив Перевозников приказал офицерам немецкой дивизии построиться отдельной от солдат колонной, указал место, куда складывать оружие, а командиру разведроты лейтенанту Филиппову приказал выделить усиленный конвой для сопровождения офицеров. Последний выделил четырех разведчиков на группу офицеров в несколько сот человек.

Следом подошла вторая колонна немцев, и вся процедура повторилась.

А дальше произошло то, что произвело на нас, советских воинов, сильное впечатление. Когда немецкие офицеры получили приказ Перевозникова построиться отдельной колонной, началось их прощание со своими солдатами. Они целовались и плакали, не стыдясь своих слез».

Вот так выглядит дворянство и интеллигенция своей страны, а не её оккупационный режим, ненавидимый народом.

И написав воспоминания, великий князь Александр Михайлович подводит их итог моментом своего бегства из России, когда везущий его и семью британский крейсер проходит мимо земель на крымском мысе Ай-Тодор, принадлежавший этому князю:

««Форсайт» увеличивал скорость, и береговые огни мало-помалу скрывались из вида. Когда я обернулся к открытому морю, то я увидел Ай-Тодорский маяк. Он был построен на земле, которую мои родители и я возделывали в течение последних сорока пяти лет. Мы выращивали на ней сады и трудились в ее виноградниках. Моя мать гордилась нашими цветами и фруктами. Мои мальчики должны были закрываться салфетками, чтобы не запачкать рубашки, кушая наши великолепные, сочные груши. Было странно, что, утратив так много лиц и событий, память моя сохранила воспоминание об аромате и вкусе груш из нашего имения в Ай-Тодоре. Но еще более странно было сознавать, что, мечтая 50 лет своей жизни об освобождении от стеснительных пут, которые на меня налагало звание Великого Князя, я получил, наконец, желанную свободу на английском корабле».

«Мы возделывали, мы выращивали, мы трудились», - он в самом деле считает трудом владение имение, на котором под руководством управляющего работали рабочие. И ещё «стеснительные путы звания Великого Князя», - надо же! Очень они его стесняли!

Вспомнилось стародавнее интервью с каким-то актёришкой, который снимался в каком-то фильме про пиратов, и поэтому целый день провёл на палубе какого-то парусного судна, стоящего на якоре у берега. И считал это своё пребывание на судне ужасной по своей тяжести работой.

Так и тут. Интеллигенты, мать их!

19.7.2021